

ЗАГЛЯНЕМ В ЗАКОН...

Закона о саморегулируемых организациях, как уже было сказано, нет. Есть проект Федерального закона «О саморегулируемых организациях», прошедший второе чтение и, увы, застрявший в недрах Государственной думы. Им и воспользуемся в поисках определений саморегулирования и саморегулируемых организаций.

Понятие саморегулирования находим в статье 2: «Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности... и содержанием которой являются разработка и установление правил и стандартов указанной деятельности, а также контроль над соблюдением требований законодательства Российской Федерации и указанных правил и стандартов».

Уточним: субъекты предпринимательской деятельности – это физические и юридические лица, «осуществляющие предпринимательскую деятельность, определяемую в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации», а субъекты профессиональной деятельности – физические лица, «осуществляющие профессиональную деятельность одного вида, или объединяющие негосударственные пенсионные фонды».

Особое внимание обратим на слова «самостоятельная и инициативная деятельность» – то, собственно говоря, ради чего ломаются копы.

О саморегулируемых организациях сказано: это основанные на членстве некоммерческие организации, «объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг), или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности одного вида, или объединяющие негосударственные пенсионные фонды».

Одна из основных задач саморегулируемых организаций – защита интересов работников одной и той же профессии, предпринимателей, в первую очередь инвесторов, от избыточного государственного контроля и необдуманного вмешательства в сферу рыночных отношений. Есть более широкое и, на мой взгляд, точное толкование идеи саморегулирования: защита от недобросовестных потребителей, контролеров и коллег по профессии. Недобросовестный потребитель – тот, кто пользуется чьими-либо услугами, но не склонен платить за них. Недобросовестный контролер – это, как правило, чиновник, использующий свое служебное положение в корыстных целях и тем самым препятствующий нормальной работе профессионала. И, наконец, недобросовестный коллега по профессии – предприниматель, играющий не по правилам, обманывающий потребителей и контролеров. Именно поэтому саморегулирование направлено, с одной стороны, на взаимодействие с органами государственного регулирования и контроля над деятельностью предпринимателей, с другой – на взаимодействие с потребителем услуг и, наконец, с третьей – на надзор за деятельностью своих членов.

Очень важной для саморегулируемых организаций, представленных в формах ассоциаций, союзов, других объединений, является передача части функций низовых организаций саморегулируемой организации. Вместе с тем членство в саморегулируемых организациях, за редким исключением (адвокаты, нотариусы), не должно быть обязательным, в противном случае участие превращается в допуск к профессиональной деятельности.

Первые саморегулируемые организации появились в начале прошлого века в Великобритании и США. Профессиональные сообщества взяли на себя устанавливать в своих отраслях нормы, стандарты и, если можно так сказать, обычаи делового оборота. В то время когда в СССР стандарты, к примеру, строительной деятельности разрабатывали институты при Госстрое СССР, а утверждало государство в лице правительства, то в развитых странах их разрабатывали и утверждали ассоциации строителей. Или, скажем, стандарты в области учета энергоносителей в тех же развитых странах разрабатывались саморегулируемыми организациями, а не профильными институтами, далекими от жизнен-

ных реалий. Более того, например, в Англии нормы, разработанные ассоциациями, в дальнейшем утверждаются как национальные.

Для России такой подход – революция в сознании: большинству наших граждан, и в первую очередь чиновникам, представить себе, что общественность, пусть даже профессиональная, может устанавливать какие-то стандарты для себя – нонсенс. Ведь на Западе сначала появлялся бизнес, а потом его регулирование. В России прямо противоположная логика развития: сначала возникло и укрепилось чиновничество, породившее в свою очередь все подавляющее государственное регулирование, а только потом начался постепенный отход от регулирования предпринимательских сфер. Фактически получилось, что предпринимательство рождалось если не по воле чиновничества, то, по крайней мере, с его разрешения. В некоторых случаях даже с его «благословения». Увы, процесс этот не завершен. Страдает дело – развитие рынка. И, как всегда, из-за некомпетентности чиновников.

Скажем, не все чиновники до сих пор знают, например, что существует пять уровней стандартов: международный, национальный, отраслевые, корпоративные и внутрифирменные стандарты. Если национальные стандарты могут устанавливаться законами, то

луг, чей уставный и собственный капитал так мал, что такой компании легче исчезнуть с лица земли, чем ответить по какому-то материальному иску.

Вот и выходит, что саморегулируемые организации, вводя в свою деятельность контрольные механизмы не ради потребителей, фактически работают в их интересах и в интересах общества. Коллективные механизмы более объективны, более востребованы. И сегодня интерес к созданию такого рода организаций у предпринимателей есть, так как они не хотят быть в общественном сознании в одной шеренге с недобросовестными производителями, намерены дистанцироваться от них и готовы ответить по материальным искам, но за это хотят получить конкурентное преимущество. Другими словами, речь идет о формировании принципиально новых механизмов управления качеством и отношений между потребителем и производителем. Предприниматели к этому готовы.

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЙ УЙДЕТ САМ

Далеко за примерами ходить не пришлось. Уже несколько лет я наблюдаю за деятельностью некоммерческого партнерства отечественных производителей приборов учета «Метрология энергосбережения», кото-

рять в качестве партнеров российских производителей».

Такая хартия говорит прежде всего о том, что в России появились цивилизованные производители.

За несколько лет партнерство много достигло – кстати, без лишнего шума. Скажем, проанализировав формы и методы коммерческой деятельности производителей профильной продукции, оно подготовило ряд предложений по оптимизации учета энергоносителей, устранению фактов недобросовестной конкуренции и пресечению деятельности производителей товаров и услуг, наносящих экономический ущерб интересам потребителей. Ее экспертными оценками законодательных и нормативных актов заинтересовались в Государственной думе.

Подводя итоги деятельности партнерства на очередной международной научно-практической конференции «Коммерческий учет энергоносителей», его председатель Игорь Кузник подчеркнул: «С каждым годом в нашей сфере остается все меньше больных тем. А произошло это отчасти потому, что мы перестали делать все по отдельности, а стали находить решение общих проблем совместными усилиями. Наши интересы часто пересекаются, мы конкурируем в разных регионах, но нам надо выработать общие правила. И мы постепенно это делаем. Ведь государство – это общество, а цвет его, по крайней мере в сфере энергосбережения, – это мы с вами»...

Некоммерческое партнерство отечественных производителей приборов учета – выигрышный пример еще и потому, что эти предприниматели работа-

ХАРТИЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ

В последнее время на всякого рода круглых столах и конференциях, в том числе и тех, в повестки которых входят вопросы жилищно-коммунальной реформы, все чаще звучит понятие «саморегулируемые организации». О важной роли саморегулируемых организаций говорит и такой факт: в середине мая в очередной раз перенесен срок отмены лицензирования строительной деятельности в России. Связан перенос с тем, что до сих пор не принят закон о саморегулируемых организациях. В том, что стоит за этим термином, разбирался наш корреспондент.

отраслевые устанавливаются саморегулируемой организацией – это ее право, а в некоторых случаях даже обязанность. Кстати, стандарты профессиональной деятельности, выработанные саморегулируемыми организациями, устанавливают более жесткий режим, чем это предусматривают соответствующие правовые нормы. Соответственно саморегулируемые организации применяют к своим членам, нарушившим эти стандарты, более строгие санкции по сравнению с действующим законодательством.

Идея саморегулирования трудно приживалась в России, но сегодня она принята большинством профессионального сообщества, апробирована во многих отраслях, осталось только воплотить ее в едином стандарте – законе.

...И В СУТЬ

Как же действуют саморегулируемые организации? Предположим, есть управляющие жилищным фондом: один из них член саморегулируемой организации (допустим, некоей конфедерации управляющих жильем), другой – нет. На члене саморегулируемой организации лежат выработанные профессиональным сообществом обязанности, возлагающие на него дополнительную ответственность перед потребителем услуг. У второго управляющего нет таких обязанностей. Но, с другой стороны, являясь членом саморегулируемой организации, первый получает дополнительно некий коллективный бренд, который дает ему конкурентное преимущество перед теми, кто не является членами такой организации.

Выбирая себе управляющего, жильцы предпочитают того, за кем стоит профессиональное сообщество, которое, по сути, является гарантом качества и ответственности. Это очень важно в нынешних условиях, когда все мы прекрасно понимаем, что сегодня существует – в том числе в сфере управления жильем – немало производителей ус-

рой, по сути, является саморегулируемой организацией. Достаточно взглянуть в ее устав, где изложены цели партнерства: здесь и содействие созданию нормативной базы для организации цивилизованного рынка приборов учета в РФ; и формирование негосударственных центров по проблемам учета и приборов учета; и содействие конкурентной борьбе в первую очередь с иностранными производителями; содействие развитию и улучшению положения отечественных производителей приборов учета; преодоление негативных тенденций в области учета энергоресурсов в РФ; представление интересов членов партнерства в органах исполнительной и законодательной власти, на международных мероприятиях, связанных с производством и реализацией продукции учета, и многое другое.

Все, кто вступает в партнерство, ставят подпись под «Хартией отечественных производителей приборов учета «Метрология энергосбережения». Там сказано: «Мы, производители приборов учета, руководствуясь законами РФ и понимая свою ответственность за будущее России, принимаем на себя следующие обязательства: 1. Соблюдать в своей работе принципы ответственности производителя. 2. Интересы своего бизнеса не должны противоречить интересам граждан РФ и государства Российского. 3. Производить приборы, позволяющие совершать гражданам и юридическим лицам РФ сделки купли-продажи товара на основе объективных данных. 4. Осуществлять конкурентную борьбу в цивилизованных формах. 5. Участвовать в совершенствовании законов и нормативных актов РФ, направленных на формирование цивилизованного рынка равных возможностей в РФ. 6. Развивая свой бизнес, содействовать развитию других отечественных предприятий и государства в целом. 7. Содействовать конкурентной борьбе, в первую очередь с иностранными производителями, и при прочих равных возможностях вы-

ступать в сфере, неразрывно связанной с горячей проблемой: управление жильем. Экономия энергоносителей – альфа и омега управленческого бизнеса. В подтверждение приведу еще один фрагмент из выступления Игоря Кузника на конференции, но уже не как председателя партнерства, а как руководителя фирмы, производящей приборы учета.

«С недавнего времени в структуре нашего предприятия начала работать управляющая компания, – сказал Игорь Владимирович. – Это вызвано объективной необходимостью, так как за последний год увеличилось количество жильцов, которые нас попросили обслуживать их дома. Создание управляющей компании привело к тому, что мы начали разрабатывать нетипичные для нашего предприятия документы. В частности, разработали типовый договор управления жилым домом между управляющей компанией и владельцем квартиры... В нем мы попытались предусмотреть те трудности, которые возникают в процессе взаимодействия управляющих компаний и собственников жилья».

В том, что наше государство сегодня пытается отстраниться от вопросов регулирования в нашей сфере, вижу хороший знак: наконец-то оно стало понимать, что конкуренция – основа успеха. Там, где нет конкуренции, выпускается мало продукции и, соответственно, она дорого стоит. Но посмотрите, что происходит у нас: теплосчетчики с каждым годом становятся все дешевле. Газ дорожает, бензин дорожает, рубль дорожает, а теплосчетчики падают в цене. Почему? Потому что нас, производителей средств измерения, уже не десять, а триста. И не надо с ними бороться. Недобросовестные уйдут сами»...

Вспомним фразу из проекта закона, где сказано: «Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность». Партнерство – пример как нельзя к месту...

Василий ДВОРЫКИН

Права, которые даны товариществам собственников жилья, членам ТСЖ хорошо известны. Как, впрочем, и то, что на практике их реализовать весьма непросто. Тем более интересен опыт тех товариществ, где дела идут успешно. Это ТСЖ «Вавилова, 97».

Номер дома удивительным образом совпадает с годом создания товарищества – 97-й. В ту пору понятие «собственность» по отношению к недвижимому имуществу еще плохо укладывалось в сознании людей. И все же идея самоуправления в отличие от многих реформаторских новаций не была спущена сверху. Уже тогда горожанам овладело беспокойство: осыпались фасады, протекали крыши, одна за другой выходили из строя инженерные системы... В ЖКХ вкладывалось все меньше средств, обслуживание жилого фонда стремительно ухудшалось. ЖЭКи, РЭУ и т.д. с этим явно не справлялись. Люди понимали: надо брать ответственность на себя, самим участвовать в управлении домами. Тогда-то и стали стихийно возникать комитеты жилищного самоуправления, домкомы, территориальные общины. Понятия ТСЖ еще не существовало, а потому новые объединения называли себя АО, ООО и т.д. Жильцы ни от кого не хотели зависеть, решили сами приглашать инвесторов для ремонта, самостоятельно распоряжаться придомовой территорией, нежилыми помещениями.

Понятно: рождающемуся жилищному движению необходима была правовая основа. Именно по требованию граждан – еще в 1993 году – появилось постановление правительства Москвы «О порядке создания жилищных товариществ и передаче домов им в управление». Затем вышел указ президента о ТСЖ и только после этого – Федеральный закон «О ТСЖ» (1996 год), в которых, кстати, был отражен московский опыт. Наш город и сейчас является своего рода экспериментальной площадкой, на которой отрабатываются новые формы жилищного самоуправления.

ФОТО ЕЛЕНЬ ГОЛОВАНЬ

Рождалось оно трудно. Одно дело – декларации, другое – практика. Во-первых, дома находились в плачевном состоянии. Правда, согласно закону о приватизации город брал на себя обязанность привести строения в порядок, капитально их отремонтировать, но скоро стало ясно – это не под силу столичному бюджету. А во-вторых, само слово «самостоятельность» стало пугать некоторых чиновников. Это что же – граждане будут распоряжаться и нежилыми помещениями, и землей (пусть в размерах придомовой территории)? И даже дотациями, то есть бюджетными деньгами, которые – по тому же закону о ТСЖ – они имели право получать, как и городские дома? Такая независимость не устраивала. К тому же никто не понимал сути ТСЖ. Им разрешили пополнять свой бюджет? Значит, это коммерческие организации. А потому извольте за различные услуги – вывозка мусора, аварийные бригады и другое – платить по коммерческим ценам. А то, что заработки дома – и тоже по закону – исключительно направлялись на его же нужды, это никого не интересовало. В общем, жилищное самоуправление с первых же шагов столкнулось с дискриминацией. Продолжается она до сих пор.

Неудивительно, что идея ТСЖ постепенно становилась все менее популярной. Сейчас их в Москве порядка 1800 – при том, что число жилых строений достигает 40 000. К тому же многие товарищества существуют номинально и домами не занимаются. Так что обслуживание жильцов там ничуть не лучше.